

— Маньсин, Маньюэ, вы поняли, в чем были неправы?

Гуань Маньюэ, в отличие от Гуань Маньсин, не отличалась сдержанностью и сразу же возразила:

— В чем я неправа? Если кто и виноват, так это Гуань Маньсин, эта мерзкая тварь! Вы даже не знаете, она за нашей спиной взяла 300 юаней у Ван Гохуэя!

— Что?

Ян Фэйфан и другие, которые до этого не вмешивались, взорвались. Эта Гуань Маньсин слишком уж ловко умеет выкачивать деньги.

Гуань Маньсин, наконец, вернулась к своему обычному состоянию и с печальным голосом сказала:

— Я и сама не знала, что Ван Гохуэй такой человек. Семья Ван просто сказала, что благодарит меня за то, что я нашла им хорошую невестку, а эти 300 юаней — подарок для детей. Разве из-за того, что я взяла эти деньги, я стала черной душой, продающей сестру? Я и сама не хотела брать, но наша семья живет на мизерную зарплату Цзяньго, полгода не видим мяса. Нам тяжело.

Эти слова заставили Ян Сюцуй снова пустить слезу.

Ли Юэчжи, не вынося лицемерия Гуань Маньсин, сказала:

— Половину свиньи отдали тебе, старшая сестра, а ты все жалуешься на тяжелую жизнь. А как же мы, такая большая семья, которая живет на эту половину свиньи? Нам, что, умирать?

Гуань Маньсин сделала вид, что не слышит, и продолжала плакать.

Гуань Маньюэ, разозленная ее плачем, схватила ее за волосы и закричала:

— О чем ты плачешь? Ты же сама всех обманула, а теперь прикидываешься жертвой!

Когда сестры снова начали драться, Гуань Хэ громко крикнул:

— Хватит! Вы вообще уважаете меня как отца? Если будете продолжать, вылетите из этого дома!

Гуань Маньюэ и Гуань Маньсин, увидев, что Гуань Хэ разозлился, остановились. Обе стояли с растрепанными волосами, тяжело дыша.

Гуань Хэ постучал трубкой о край кана:

— Вы сестры, почему не можете поговорить спокойно? Всегда ссоритесь, как кошки с собаками, только позорите нас перед людьми.

Гуань Юань подумал, что это были искренние слова Гуань Хэ.

Гуань Хэ сделал паузу и продолжил:

— Маньсин, ты действительно была неправа. Почему ты сразу привела его в дом? Ты же знаешь, мы, старики, доверяем тебе.

Гуань Маньсин с удивлением посмотрела на отца, словно не ожидала таких слов:

— Папа, я же привела его домой, вы все его видели. Если бы вы были против, разве я могла бы заставить Маньюэ выйти за него?

— Но ты не сказала нам, что у Ван Гохуэя проблемы! — Гуань Хэ сказал это с мрачным лицом.

— Я... я не знала. Я просто хотела найти Маньюэ хорошего мужа. Как я могла знать такое? — Гуань Маньсин продолжала плакать, вытирая слезы рукой.

— Ладно, хватит плакать. Маньюэ, ты сама согласилась на этот брак. Почему теперь поднимаешь шум?

Гуань Маньюэ скрежетала зубами:

— Если бы я знала, что Ван Гохуэй псих, я бы никогда за него не вышла. Это вы меня заставили!

Гуань Хэ снова ударил трубкой о кана:

— Этот вопрос закрыт. Если кто-то осмелится поднять его снова, пусть больше не переступает порог нашего дома. Если я услышу, что кто-то болтает об этом на улице, я разберусь с ним!

Он строго посмотрел на всех присутствующих, особенно на трех невесток.

Все, видя, что Гуань Хэ действительно настроен серьезно, не решались больше говорить. Только Гуань Маньюэ чувствовала себя обиженной. Гуань Маньсин так поступила с ней, а семья не встала на ее защиту. Она громко зарыдала. Ян Сюцуй, видя, как плачет младшая дочь, а старшая выглядит такой жалкой, все же почувствовала больше сочувствия к старшей и пошла утешать ее.

Конфликт между Гуань Маньюэ и Гуань Маньсин, казалось, утих благодаря вмешательству Гуань Хэ, но взгляд ненависти, который Гуань Маньюэ бросила на сестру, заставил Гуань Юаня почувствовать холод. Он пожал плечами — это его не касалось.

На следующий день рано утром Гуань Юань отправился на работу вместе с Чжао Шэнгу.

Гуань Юань, как обычно, сидел на краю поля, наблюдая за Чжао Шэнгу, как вдруг услышал громкий звук, а затем детский плач.

— Эрмао, ты трус, только и умеешь плакать, как девчонка! — раздался насмешливый голос.

Гуань Юань вздрогнул — это был его старый соперник.

Гуань Шитоу сначала не заметил Гуань Юаня, но когда тот повернулся, он увидел его лицо и замер. Воспоминания о Гуань Юане были слишком яркими. Он, всегда побеждавший в драках среди детей деревни Гуаньцзя, был побежден этим худым, как палка, мальчишкой. Это был удар по его репутации.

Гуань Юань, видя, что он все такой же заносчивый, решил, что раз ему скучно, можно подразнить этого мальчишку.

— Что, увидел старшего брата и не поздоровался? — Гуань Юань почувствовал, что его тон напоминает гангстеров из гонконгских фильмов.

Гуань Шитоу упрямо молчал.

Ребенок, которого только что толкнули, поднялся и с восхищением смотрел на Гуань Юаня.

— Ну и ну, ты же обещал. Ты настоящий трус! — Гуань Юань продолжил дразнить.

Дети, стоящие за Гуань Шитоу, тоже начали подначивать:

— О-о-о, Шитоу — трус, Шитоу — трус!

Гуань Шитоу покраснел от злости:

— Сам ты трус!

— Тогда почему ты не сдерживаешь слово? — Гуань Юань, видя, что Гуань Шитоу вот-вот заплачет, продолжал издеваться.

— Я... я... ты просто девчонка, и я не стану называть тебя старшим братом! — Гуань Шитоу упрямо крикнул.

— Ну ладно, видимо, только после драки ты признаешь меня.

С этими словами Гуань Юань направился к Гуань Шитоу.

Гуань Шитоу, увидев его приближение, вспомнил, как ему было больно после прошлой драки, и его ноги задрожали:

— Ты... ты что собираешься делать? Я... я позову на помощь! Мама, меня бьют!

Гуань Юань едва сдержал смех.

— Шитоу, что ты опять задумал? — подошла женщина средних лет.

Гуань Шитоу, увидев ее, быстро вытер слезы и спрятался за ней, чувствуя себя неловко за свое поведение.

Женщина похлопала его по голове:

— Ты, негодник, опять кого-то обижаешь? Смотри, как я с тобой разберусь дома.

Гуань Шитоу с обидой посмотрел на мать — это ведь его обидели! Разве это справедливо? Мать Гуань Шитоу, торопясь на работу, предупредила его, чтобы он больше никого не обижал, и ушла.

Гуань Шитоу был готов заплакать. Видя, как Гуань Юань смотрит на него, он смиренно произнес:

— Старший брат.

Гуань Юань, довольный собой, встал на цыпочки и похлопал его по голове:

— Ну, теперь ты мой подчиненный.

Гуань Шитоу, чувствуя себя униженным, быстро убежал.

Ребенка, которого толкнули, звали Гуань Муму, а в простонародье Эрмао. Увидев, как Гуань Юань подчинил Гуань Шитоу, он с восхищением смотрел на него.

— Ты такой сильный, — тихо сказал Гуань Муму, краснея.

Гуань Юань, видя, что у мальчика волосы торчат во все стороны, как солома, а одежда грязная, попытался вспомнить что-нибудь о нем. Но в прошлой жизни он не обращал внимания на окружающих, так что ничего не мог вспомнить. Однако вид мальчика вызвал у него жалость, и он достал две конфеты, которые Чжао Шэнгу положил ему в карман, и протянул их Гуань Муму.

— Вот, возьми.

Гуань Муму, увидев чистую руку Гуань Юаня, инстинктивно спрятал свои грязные руки за спину и смущенно сказал:

— Нет... не надо.

Гуань Юань не стал слушать и, взяв его руку, вложил в нее конфеты.

— Бери, раз дают.

Сказав это, он снова сел на край поля и стал наблюдать за Чжао Шэнгу. В этом мире слишком много несчастных, и он не мог помочь всем.

Гуань Муму, получив конфеты, не стал их есть сразу, а сел неподалеку от Гуань Юаня, время от времени поглядывая на него.

На обратном пути Гуань Юань спросил Чжао Шэнгу о Гуань Муму. Оказалось, что у мальчика есть отец и мать, но мать — известная лентяйка. Отца звали Гуань Шулинь, он был плотником. Несколько лет назад его работа стала невостребованной, но в последнее время он снова начал работать, и дела шли неплохо.

Мать Гуань Муму звали У Сюли, она была известна своей ленью в деревне Гуаньцзя. Дети в их семье всегда выглядели грязными, но Гуань Муму не подвергался жестокому обращению. Благодаря ремеслу отца, его жизнь была лучше, чем у большинства детей в деревне.

Услышав это, Гуань Юань вздохнул с облегчением и забыл об этом случае.

<http://bllate.org/book/16465/1494754>